

Сектор газетных и журнальных вырезок
Мосгорсаразна НКС

Ясницкая, 26-Б

Тел. 96-99

Вырезка на газеты

Красная Чувашия

от

27 НОЯ 1935

Чебоксары

Газета №

ТЕАТР

Три спектакля

Подтора мисада тому назад в Чебоксарах открылся новый сезон русского филиала Чувашского Академического театра. За это время мы увидели три премьеры,—в конце этого месяца состоится четвертая.

Сейчас, после трех разнородных спектаклей, возможности труппы до степени ясны, творческое лицо коллектива вывилось, поэтому можно довольно уверенно говорить о его работе.

Сезон в русском филиале открылся постановкой пьесы О. Бальзака „Гавань буре“.

Собственно театр допускает ошибку, беспоялочно приписывая эту пьесу французскому писателю, ибо пьеса в значительной степени принадлежит советскому драматургу М. Левинову, который создал пьесу по Бальзаку, по его пьесе „Изворотливый Кинола“.

Мы не намерены особо упрекать театр за то, что сезон был начал с пьесы, отражающей действительность XVI века—царство безраздельного господства „святойшей“ инквизиции и до джюсти комиссариативного дворянства. Пьеса сама по себе имеет большое познавательное и воспитательное значение (особенно для молодежи). К тому же, она заставляет взглянуть и на сегодняшней запад, на фашистскую „павми-задр“, где сжигают тысячи книг лучших поэтов мира, где фашизм отбрасывает человечество к варварству средневековья.

Однако, при всех этих положительных качествах пьесы, к сожалению, спектакль „Гавань буре“ нельзя назвать удачным. Это был весьма посредственный спектакль. Зритель не получил того, что он должен был получить от театра. Режиссерская трактовка особых возмущений

не вызывает (постановщик—Леонид Ко), но актеры явно не поняли своих ролей и не создали ярких, подлинных образов. К числу более выпуклых образов можно отнести лишь изобретателя Фитонареса (арт. Вольев), графа Сарпи (арт. Новский) и—в известной степени—слугу Кинола (арт. Анчаров). Остальные же роли в большинстве были исполнены безусловно неудачно. Видимо, зрителю был преподнесен совершенно недоработанный спектакль. Об этом же говорили и декоративное оформление (впрочем, псевдо испанский пейзаж более напоминал карамельную бумажку, чем театральную декорацию), и музыка.

Второй спектакль — „Далекое“ А. Афидогенова—прошел еще более неудачно. Вся беда заключалась в том, что коллектив совершенно не понял сути и характера пьесы. Наверно была истощена она, прежде всего, режиссером.

Пьесу глубоко психологическую, написанную под определенным влиянием чеховской драматургии, пьесу, которую надобно играть с большой внутренней теплотой и ярким, на полудтохах, паузах и т. п.—режиссер Л. Ко. почему то выдумал поставить как „ура—революционную“ пьесу. Поэтому то и получились бледный, убеждающий спектакль. Актеры, идя по тому же пути, исказили все образы. Командир ОВДКА Мазко арт. Новский был превращен в бесконечно декламирующего.. гусара, начальника рэвбеда Корюшко, человек безгранично любящий свое дело и всерьез радующийся своим успехам,—арт. Мартигивым был подан как мелкий подлалини. Роль его жены Любы арт. Егоровой была сыграна с нарочитым подчеркиванием качества „бой-

бабы“ в приториом стиле а-ля чизс, телеграфист Геннадий—как провинциальный неудавшийся любовник (арт. Смирнов), комсомолка Жена—превратилась в „совбарышню“ (арт. Бобылева). А с Глашей получилось еще зурьзане: по пьесе—она якутка, а наш зритель и не подозревает этого...

И так далее.. И вместо спектакля, с большой силой утверждающего оптимизм наших дней, дано серенькое „представление“ о маленьких и нестойких людях, ибо все существенное было замазано.

Сравнительно лучше прошел спектакль „Таланты и поклонники“. Но опять-таки чувствуется, что актеры почему-то предпочитают штампы, нежели самостоятельное творчество.. Мы против „ультра-советского“ голдования, неуважной ломки образов Островского, но мы также против того, чтобы они (образы) игрались „как всегда“, на провинциальных сценах. А „Таланты и поклонники“ были поданы именно по второму приему. Чего стоит исполнение роли прислуги Неугных арт. Бабылевой! Почему она должна показываться как беспрорсветлая тушица? Это же самый дошевенький шарж, и только!

Русский филиал, таким образом, пока что не сумел дать нашему зрителю по настоящему полноценного спектакля. Сейчас ожидается четвертая премьера — „Испанский священник“. Пьеса эта принадлежит перу известного английского драматурга эдизаветийской эпохи—Дж. Флетчера, и ее постановка—ответственная задача. Будем надеяться, что русский филиал учтет ошибки первых трех спектаклей и сможет дать спектакль высокого звучания.

Леонид Агаков.